

Стратегическое конструирование мировых товарных рынков: уроки обрушения цен на нефть для России

УДК 339.9+336.02

Операционным результатом стратегии, реализуемой политико-экономическими кланами США, которые привели к власти нынешнего президента Барака Обаму и контролируют большинство современных политических лидеров европейских стран, влияют на будущее мировой экономики и экономики России в 2015–2016 гг., является манипулятивное оперирование мировыми ценами на нефть. Такая стратегия призвана сформировать новый экономический и политический расклад сил на мировой арене через попытку изъять накопленные финансово-экономические ресурсы ряда нефтеэкспортирующих стран и сфокусировать кратко- и среднесрочный тренд стимулирования антикризисного развития экономик развитых стран Запада, опирающихся на усиление эксплуатации природных и промышленных ресурсов, прежде всего России, на неэквивалентной экономической компенсации за поставляемые энергетические ресурсы. Одновременно имеет место попытка «расшатать» не нравящиеся Западу политические режимы, включая Россию. Из сложившейся ситуации России необходимо сделать адекватные выводы для политики поддержания национального экономического суверенитета в XXI в.

Ключевые слова

Кризис, нефть, цены, рынки, мировая экономика, финансы, фьючерсы, операции, риски, управляемый контур.

Авторы

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий РАН, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами НИЯУ «МИФИ», доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.

Логинов Евгений Леонидович — заместитель генерального директора Института экономических стратегий РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук.

Райков Александр Николаевич — генеральный директор ООО «Агентство новых стратегий», ведущий научный сотрудник Института проблем управления РАН, доктор технических наук, профессор.

**Бифуркационная
развилка устойчивости
российской
экономики**

Экономика России в силу многих объективных и субъективных причин оказалась крайне уязвимой к внешним воздействиям [2]. Такая уязвимость в настоящий период используется геэкономическими игроками с целью расшатать экономические основы устойчивости сложившейся после 2000 г. экономико-политической модели выживания нашей страны в кризисно-штормящей среде мирового сообщества.

Ситуация в России стала превращаться в опасно кризисную начиная с середины 2014 г.

Сначала воздействие мирового финансово-экономического кризиса, усилившего системный кризис в российской экономике, проявилось в нарастании внутренних экономических диспропорций [3].

К этому добавились дополнительные экономические нагрузки, связанные с присоединением Крыма, снижением объема торговли с Украиной, а также расширением политических и экономических санкций против РФ, введенных странами Запада [4].

Возникла точка бифуркации устойчивости российской экономики.

Негативные факторы бифуркационной развилки многократно усилились при падении мировых цен на нефть, что закономерно повлекло за собой расширение контура нестабильности в экономике нашей страны [5].

На *рис. 1* приведена модель обрушения цен на нефть в 2014 г.

Как видно из *рисунка*, обрушение цен на нефть задано взаимоувязанной компоновкой ряда макроэкономических мер, ре-

Политическая составляющая в ценах на нефть также всегда присутствует. Более того, в некоторые кризисные моменты возникает ощущение, что в ценообразовании на энергоресурсы как раз и превалирует политика.

В.В. Путин [1]

ализованных США и Великобританией с участием группы транснациональных корпораций и банков.

**Организационная
модель стратегических
финансовых
манипуляций на
мировом нефтяном
поле**

Прежде всего имело место изменение финансовой политики США, переходящей от инфлирования доллара и кредитной накачки, способствующих его ослаблению, к мерам, направленным на его укрепление: «Ограничение инфлирования новой

динамики — роста курсов акций компаний США как альтернативы вложению средств в спекуляции с нефтью» → «Регулятивные меры США и Великобритании, временно „выдавливающие“ средства из определенных сегментов рынков» → «Блокирование возможности волатильности цен на золото, цена которого тесно связана с ценами на нефть» → «Концентрация основных операций с фьючерсами на нефть на двух-трех биржах и в руках четырех-пяти ведущих игроков — банковских и финансовых корпораций, жестко контролируемых руководством США и Великобритании».

**Обрушение цены на нефть задано
взаимоувязанной компоновкой
ряда макроэкономических мер,
реализованных США и Великобританией
с участием группы транснациональных
корпораций и банков.**

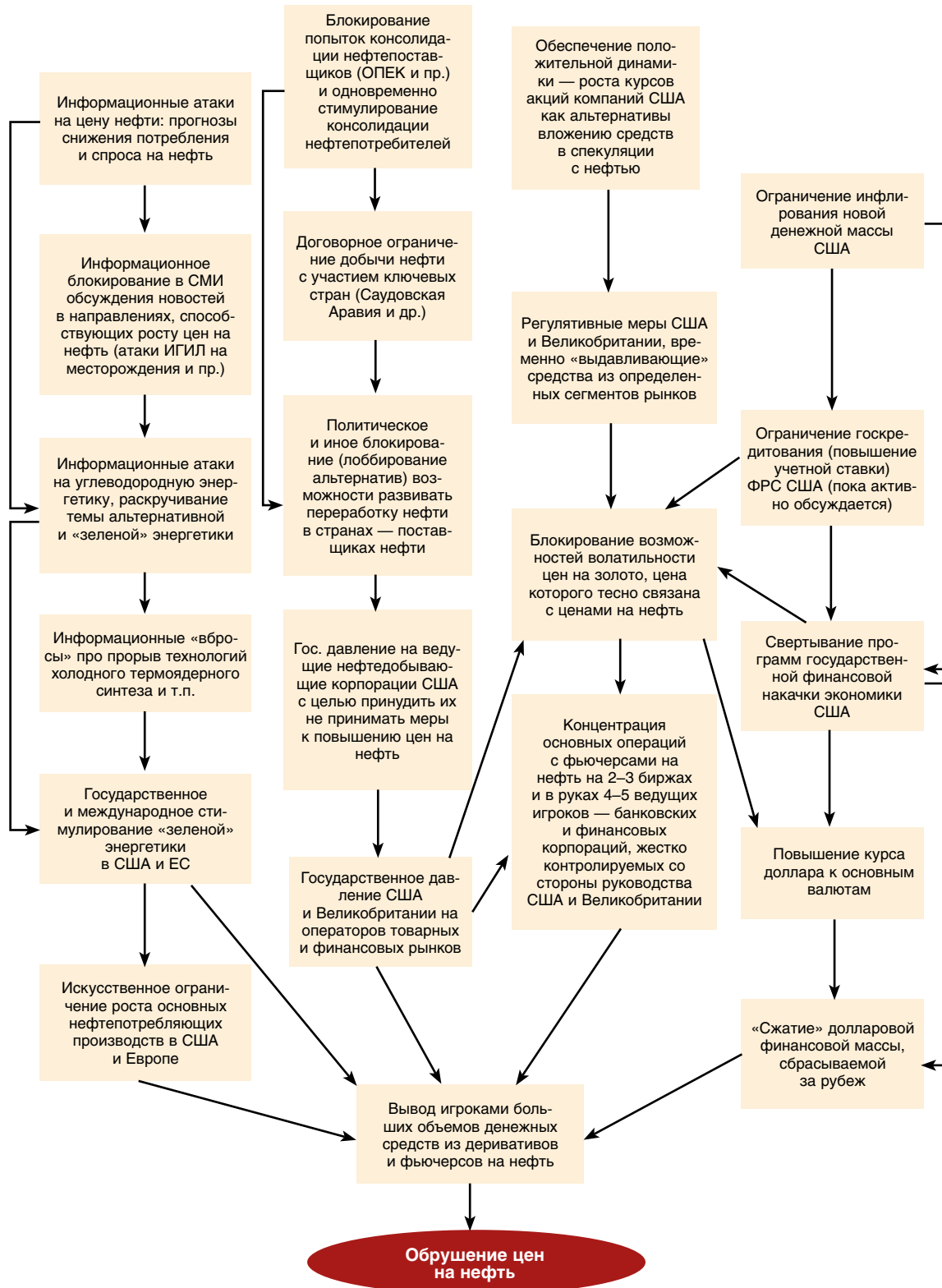
денежной массы США» → «Ограничение государственного кредитования (повышение учетной ставки) ФРС США (пока активно обсуждается)» → «Свертывание программ государственной финансовой накачки экономики США» → «Повышение курса доллара к основным валютам» → «„Сжатие“ долларовой финансовой массы, сбрасываемой за рубеж».

Одновременно это меры, направленные на форматирование финансовых и фондовых рынков в США и Великобритании: «Обеспечение положительной

Меры по упорядочению политики некоторых стран: «Блокирование попыток консолидации нефтепоставщиков (ОПЕК и пр.) и одновременно стимулирование консолидации нефтепотребителей» → «Договорное ограничение добычи нефти с участием ключевых стран (Саудовская Аравия и пр.)» → «Политическое и иное блокирование (лоббирование альтернатив) возможности развивать переработку нефти в странах — поставщиках нефти» → «Государственное и международное стимулирование „зеленой“ энергетики в США и ЕС» → «Искусственное

Рисунок 1

Модель обрушения цен на нефть — 2014

ограничение роста основных нефтепотребляющих производств в США и Европе».

Это также меры по «выстраиванию» корпоративного сектора: «Государственное давление на ведущие нефтедобывающие корпорации США с целью принудить их не принимать меры к повышению цен на нефть» → «Государственное давление США и Великобритании на операторов товарных и финансовых рынков».

Очень важна здесь информационная политика, формирующая «рефлективную» реакцию: «Информационные атаки на цену нефти: прогнозы снижения потребления и спроса на нефть» → «Информационное блокирова-

Глобальные финансовые спекулянты от падения цен на нефть и атаки на рубль выигрывают или много, или очень много

Таким образом, в основе обрушения цен на нефть лежал целый комплекс факторов, включающих:

1) объективные тренды макроэкономического развития и конъюнктурные циклы мировой экономики с учетом общих глобальных кризисных явлений; 2) макро- и мезоэкономические меры, реализуемые руководством ряда стран, прежде всего США и Великобритании (а также в некоторой степени ЕС и Китая), направленные на поддержание собственных национальных

и в явной и неявной форме поддерживаемые властями этих стран и контролируемые ими международными организациями, направлены на ослабление политических режимов России, Ирана, Венесуэлы и ряда других государств, чья слишком независимая политика, нарастающий международный авторитет и экономический потенциал им не нравятся.

Сложившиеся в силу традиционного перманентного кризисно-циклического характера развития рыночной мировой экономики и антикризисных действий руководства США в интересах ФРС США глобальные экономические условия явились макроэкономической базой, требующей и одновременно определяющей условия и возможности разрешения макроэкономических диспропорций и противоречий [6].

В этих рамочных условиях определенными американскими и британскими экономико-политическими кланами были реализованы многоходовые стратегии, призванные сформировать новый экономический и политический расклад сил на мировой арене через попытку изъять накопленные финансово-экономические ресурсы ряда нефтеэкспортирующих стран и сфокусировать кратко- и среднесрочный тренд стимулирования антикризисного развития экономик развитых стран Запада, опирающихся на усиление эксплуатации природных и индустриальных ресурсов прежде всего России с неэквивалентной экономической компенсацией за поставляемые энергетические ресурсы.

Определенную роль сыграл также антиконституционный переворот на Украине, который много лет тщательно готовился и был нацелен на обострение конфликта Украины и ЕС с Россией. События на Украине были

События на Украине были использованы американскими, британскими кланами и частично кланами ЕС как долгожданный предлог для введения санкций против России.

ние в СМИ обсуждения новостей в направлениях, способствующих росту цен на нефть (атаки «Исламского государства Ирака и Леванта» на месторождения и пр.) → «Информационные атаки на углеводородную энергетику, раскручивание темы альтернативной и „зеленой“ энергетики» → «Информационные „вбросы“ про прорыв технологий холодного термоядерного синтеза и т.п.».

Синергетическим итогом всех этих мер, организационно «упакованных» по времени и в территориальных, финансовых и информационных пространствах, является программирование «вывода игроками больших объемов денежных средств из деривативов и фьючерсов на нефть», закономерно приводящего к обрушению цен на нефть.

экономик, пусть и в ущерб экономикам других стран мира;

3) действия по использованию как рычагов госуправления, так и корпоративного сговора ряда крупных американских и британских групп банков и финансовых корпораций, включая их дочерние и зависимые структуры в Китае (Гонконге и др.) и Сингапуре, ориентированные на ФРС США, с целью содействия властям своих стран в макроэкономической политике, а также для того, чтобы крупно заработать, точнее, финансово и ресурсно «ободрать» все компании других стран;

4) совокупные действия экономико-политических кланов США и Великобритании, принятые как в геоэкономических и политических интересах, так и в коммерческих целях, синхронизированные с действиями национальных спецслужб

Рисунок 2

Динамика товарных и финансовых индексов [13]

использованы американскими, британскими кланами и частично кланами ЕС как долгожданный предлог для введения санкций против России.

При любом раскладе та часть аффилированных американских и британских экономико-политических кланов, которая ориентирована на финансовые спекуляции (как альтернативу энергетическим операциям), на фоне падения цен на нефть и атаки на рубль выигрывает или много, или очень много [7]. Однако здесь геоэкономические и геополитические итоги важнее просто масштабных финансовых спекуляций [8].

«Кто контролирует деньги — тот контролирует золото и нефть», «кто контролирует золото и нефть — тот контролирует товарные рынки»

Предпосылкой явилась так называемая финансизация, которая характеризуется доминированием финансовых факторов, прежде всего оперированием объемами финансовых средств, вложенных во фьючерсные контракты, кардинально изменивших структуру механизмов управления экономикой и манипулирования рынками [9].

Доля финансового сектора в мировом ВВП резко возросла. В развитых странах он стал доминировать над реальным сектором как по доле в ВВП, так и по своей роли в экономике.

Финансовые рынки значительно превзошли реальные по объемам, а цены на деривативные инструменты (часто спекулятивные) стали оказывать сильное, иногда доминирующее воздействие на рынки реальных товаров. Доля фиктивного капитала предприятий развитых стран преобладает в структуре активов, а доходы от операций на финансовых рынках занимают все более существенное, часто доминирующее, место в структуре их доходов. Соответственно, операторы финансовых потоков в лице крупных банковских и финансовых групп, использующих собственные финансовые ресурсы для привлечения многократно их превышающих заемных средств, мультиплицируя их с помощью производных финансовых инструментов (деривативов), создают тем самым финансовый рычаг, чье «плечо» определяет их потенциал манипулирования рынками.

В 1983 г. на биржах Нью-Йорка и Чикаго были введены фьючерсы на нефть. С этого момен-

та, причем с каждым годом все сильнее, стало ощущаться присутствие финансового рынка в ценообразовании на нефть. На волне роста насыщенности деньгами любые имущественные права, в том числе на поставку энергоресурсов, стали стремительно обращаться в биржевые деривативы. В 1970-х годах индикатор «Финансовые активы / ВВП» составлял в США чуть более 200%, к 2000 г. он был выше 400%, а в кризис 2008 г. превысил 450% [10].

И этот процесс продолжается.

Таким образом, значимость материальных ресурсов и материального производства в США и Великобритании, а также пусть в несколько меньшей степени в других развитых странах мира значительно снизилась.

Иначе говоря, «кто контролирует деньги — тот контролирует золото и нефть», «кто контролирует золото и нефть — тот контролирует товарные рынки». Реальный производитель товарных активов из этого процесса исключается и устраняется из механизма влияния на цены.

Именно в таком положении очутилась Россия — ее реальная собственность на запасы нефти, добытую нефть и природный газ больше не гарантирует участия в управлении ценами на эту нефть, а следовательно, и потоками добавленной стоимости и прибыли от использования экспортируемых страной энергетических ресурсов. Для участия в определении «справедливой» цены на нефть теперь нужно обладать не столько самой нефтью, сколько собственными и привлеченными финансовыми ресурсами (в валютах развитых стран мира), сопоставимыми по объему с ресурсами основных игроков на финансовых рынках, а также иметь гарантированный доступ к этим рынкам в форме биржевых и небиржевых операторов.

Суммы биржевой торговли фьючерсами на сырую нефть возросли с 1,6 трлн долл. в 2000 г. до 11,9 трлн долл. в I квартале 2013 г., что составило на тот момент 80% от общей суммы торговли фьючерсами на энергетические товары [11].

Активность финансовых инвесторов помогает поддерживать цену нефти на высоком уровне, так как покупки ими нефтяных фьючерсов существенно превышают продажи [12]. При изменении тренда в сторону превышения продаж нефтяных фьючерсов над покупками цена нефти должна обвалиться, что и произошло во второй половине 2014 г.

С лета 2014 г. — при отсутствии каких-то значительных внешних экономических изменений — начинается резкое выведение объемов финансовых средств из нефтяных фьючерсов.

Так, по данным банка *Barclays Capital*, за первые три квартала 2014 г. инвесторы изъяли из товарных индексов более 17 млрд долл. (по сравнению с 7 млрд долл. за весь 2013 г.). Благодаря снижению цен на нефть и другие товарные активы только за III квартал 2014 г. активы под управлением на товарных рынках снизились на 20% (рис. 2).

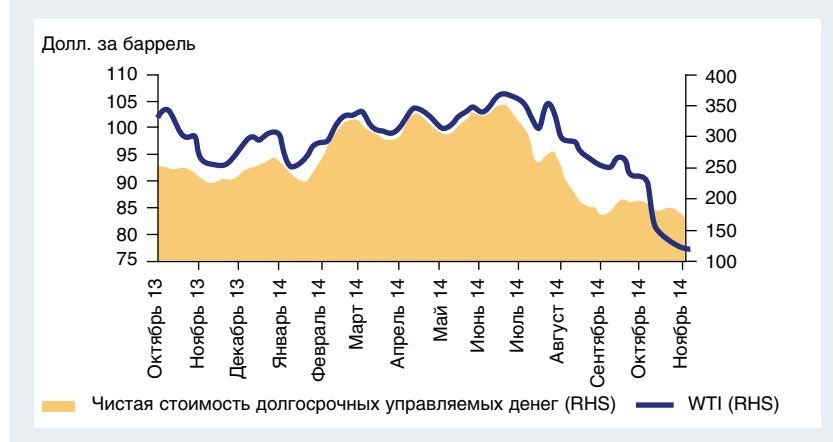
Это подтверждает четкую корреляцию: снижение цен на нефть связано со снижением сумм открытых длинных спекулятивных позиций (купленных фьючерсных контрактов) на рынке нефти за период осень-зима 2013 г. — зима-осень 2014 г. (рис. 3, 4).

На рис. 5 приведена структура открытых позиций по нефтяным фьючерсам, которая демонстрирует спекулятивный характер участников (игроков) рынка нефтяных фьючерсов.

Как видно на рис. 5, доля производителей/торговцев на рынках нефтяных фьючерсов состав-

Рисунок 3

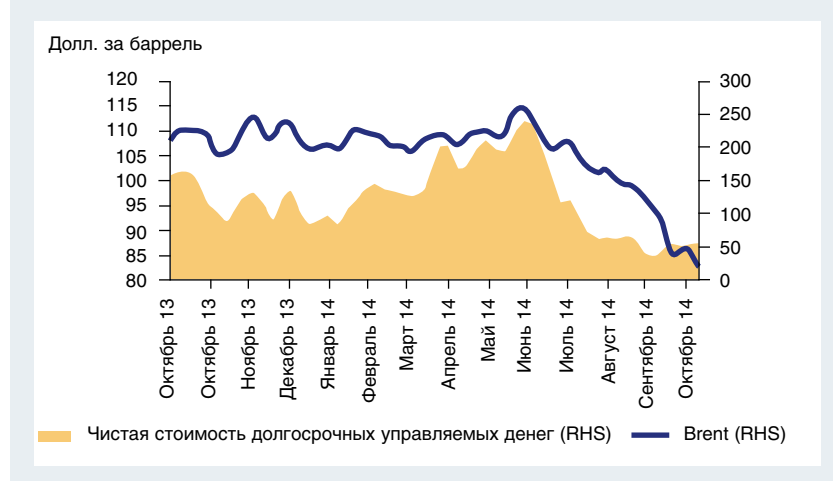
Динамика соотношения цен на нефть марки WTI (NYMEX) и открытых длинных спекулятивных позиций (купленных фьючерсных контрактов) на рынке нефти за период осень-зима 2013 г. — зима-осень 2014 г. [14]

Источник: CFTS

Рисунок 4

Динамика соотношения цен на нефть марки Brent (ICE) и открытых длинных спекулятивных позиций (купленных фьючерсных контрактов) на рынке нефти за период осень-зима 2013 г. — зима-осень 2014 г. [14]

Источник: Intercontinental Exchange, Inc.

ляет менее половины игроков (причем в США это всего 16%), остальные — чистые финансовые спекулянты.

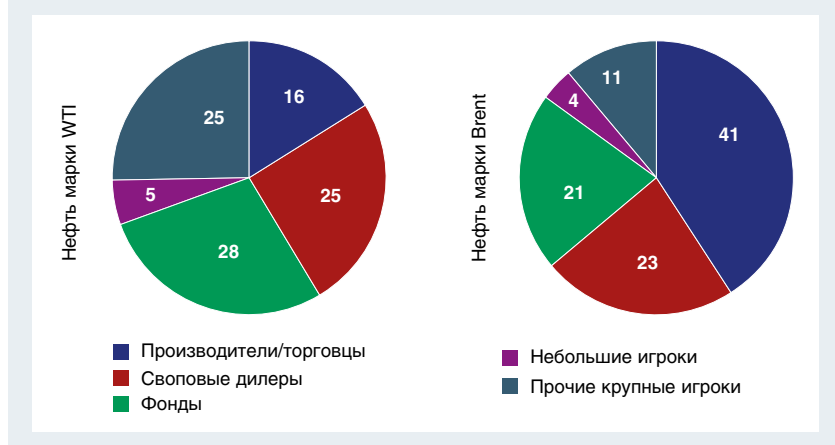
Таким образом, происшедшее во второй половине 2014 г. манипулятивное обрушение цен на нефть и атака на рубль — это своего рода спецоперация против России, помимо ряда других экономических и политических целей ориентированная на снижение ее возможностей (в том числе расшатывание существующего политического порядка

в России) участвовать в формировании нового формата мирового сообщества, отражающего новые экономические и политические реалии вследствие возросшего экономического, политического и военного потенциала России; естественным развитием этого формата является создание Евразийского экономического союза.

В результате в 2015–2016 гг. произойдет расширение явлений критической нестабильности,

Рисунок 5

Структура открытых позиций по нефтяным фьючерсам на 25 декабря 2014 г., % [15]

что приведет нашу страну в зону критических рисков.

Базовый сценарий прогноза Банка России, сформулированный в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов в редакции от 10 ноября 2014 г., предполагает сохранение санкций до 2017 г. Появился также острокризисный сценарий падения нефтяных цен до 60 долл/барр. к концу 2015 г. [16].

Моделирование развития кризисной ситуации в экономике России

Рассматриваемые тенденции развития российской экономики можно обобщенно моделировать следующим образом.

На сложившуюся ситуацию влияют следующие факторы:

- 1) обеспеченность населения хорошей работой (востребованность персонала в бизнесе, постоянные рабочие места) — целевая установка майских 2012 г. указов Президента РФ;
- 2) санкции, протекционизм, падение рубля;
- 3) энергосырьевая экономика, нефть, газ, их стоимость;
- 4) промышленность, преимущественно обрабатывающая, сельское хозяйство;

- 5) доступный платежный спрос;
- 6) инфляция и инфляционные ожидания;
- 7) денежная масса;
- 8) наука, образование, квалификация кадров;
- 9) процентная ставка Центрального банка Российской Федерации.

Одновременно перечисленные факторы влияют друг на друга:

- 1) целевой фактор 1 — итоговый (критерий Президента Российской Федерации);
- 2) рост фактора 2 усиливает факторы 4 и 6, уменьшает 3-й;
- 3) 3-й ослабляет факторы 8 и 4;
- 4) 4-й усиливает факторы 1, 8 и ослабляет 6-й;
- 5) 5-й усиливает факторы 8 и 4;
- 6) 6-й ослабляет 5-й;
- 7) 7-й усиливает факторы 5 и 6;
- 8) 8-й усиливает факторы 1 и 4;
- 9) 9-й ослабляет факторы 4, 6, 3 и 5.

Считаем, что непосредственно влиять на уровне Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) можно на факторы 2, 7, 9.

После ввода в компьютер факторов и коэффициентов связи («+» — усиливает и «-» — ослабляет) получается схема связей (при вводе проставили коэффициенты связей по 10-балльной шкале), которая приведена на *рис. б*.

Далее моделируем развитие ситуации, при которой ЦБ РФ весомо повышает процентную ставку на длительный срок (2–2,5 года).

Повышение процентной ставки ЦБ РФ, хотя и запоздало, тем не менее сыграло свою роль в затормаживании процесса перекачивания отечественными коммерческими банками и крупными компаниями российских золотовалютных резервов за рубеж за счет получения напрямую или через посредников крупных кредитов в ЦБ РФ.

Однако возникает проблема определения длительности такой политики.

Не приводя детальный цифровой материал моделирования, можно обобщенно сформулировать следующий результат моделирования при длительной (2–2,5 года) высокой процентной ставке ЦБ РФ:

- целевой фактор ухудшится за 2–2,5 года на 6–8% (падение востребованности людей в бизнесе, безработица);
- промышленное производство в обрабатывающих отраслях снизится на 10–15%;
- энергосырьевой сектор продолжит, хотя и незначительно, рост производства в натуральных показателях.

Таким образом, результаты моделирования свидетельствуют о необходимости динамично изменять процентную ставку ЦБ РФ, регулируя кредитно-денежную массу в экономике России, сочетая: а) блокирование массового оттока средств за рубеж и инфляции вследствие появления в экономике большого объема квазисвободных рублевых денежных средств с б) кредитным стимулированием импортозамещающей производственной и инвестиционной активности, расширением платежеспособного спроса населения на продукцию отечествен-

ного (как это предполагается в условиях экономических санкций) производства.

Результаты моделирования развития кризисной ситуации в экономике России с учетом постепенного снижения процентной ставки ЦБ РФ:

- целевой фактор улучшится за 2–2,5 года на те же 6–8% (вырастет число рабочих мест, что является целевой установкой);
- промышленное производство в обрабатывающих отраслях вырастет на 12–20%;
- энергосырьевой сектор продолжит сравнительно устойчивый рост, и, что особенно важно, продолжится реализация ранее начатых инфраструктурных проектов.

Таким образом, снижение процентной ставки ЦБ РФ должно обязательно сопровождаться реальными мерами по стимулированию импортозамещающего производства с одновременным управленческим и правоохранительным блокированием валютных спекуляций и утечки капиталов за границу, с ограничением инфляции не за счет ужимаия денежной массы, а за счет увеличения деловой активности и роста производительности труда.

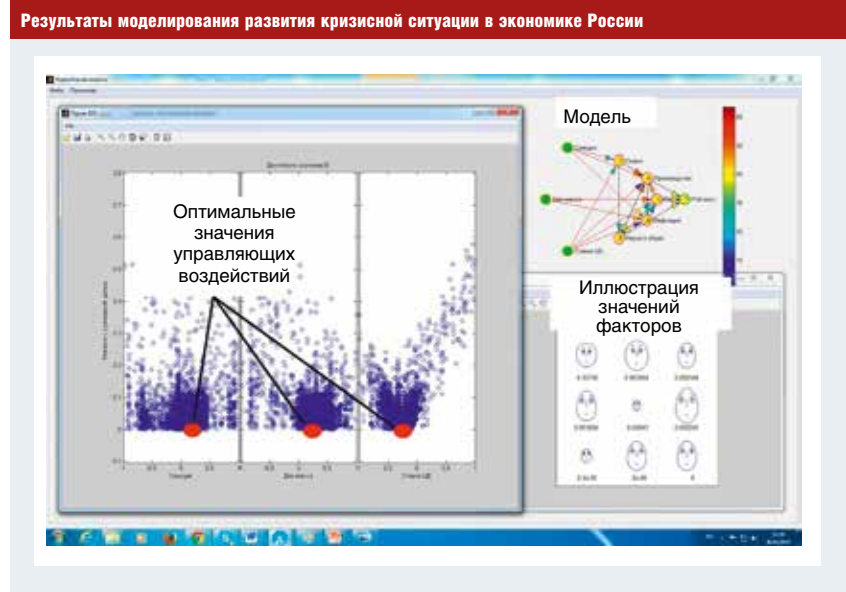
При таком подходе результаты моделирования развития кризисной ситуации в экономике России демонстрируют широкий спектр возможных вариантов конфигурирования экономической политики с различными более или менее положительными результатами (рис. 7).

Сочетание различных дискриминационных и санкционных мер, применяемых странами Запада к российским компаниям, в случае масштабного неблагоприятного развития событий в рамках вышеописанных обстоятельств может привести к блокированию деятельности российских компаний и даже их

Рисунок 6

Рисунок 7

вынужденному уходу с мировых рынков.

Снижение экспортных поступлений, служащих основным источником наполнения российского бюджета, закономерно приведет к необходимости заместить выпадающие источники доходов эмиссией денег, то есть в наихудшем случае к галопирующей инфляции в Рос-

сии по образцу первой половины 1990-х годов. При этом возможности любого инфраструктурного роста и модернизации будут исключены [17].

Модель функционирования экономики при вхождении в зону критических рисков после манипулятивного экономико-политического воздействия из-за рубежа приведена на рис. 8.

Нарастание в России многофакторных кризисных процессов создает благоприятную среду для активизации прямых противников режима, а также олигархов, губернаторов, политиков и чиновников как в центре, так и на местах. Поддерживаемые из-за рубежа, эти процессы активизируются каждый раз на фоне каких-либо крупных политических событий, значительно меняющих расстановку сил в мире и в России.

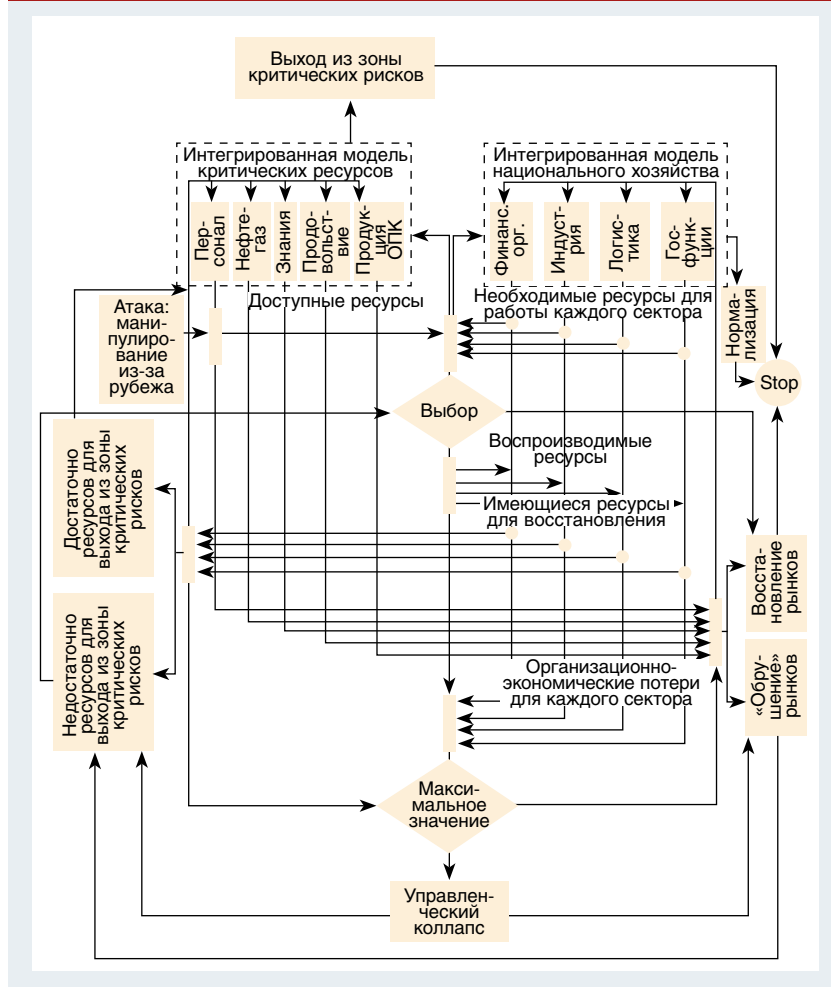
Урок по итогам обвала нефтяных цен и атаки на рубль: необходим механизм удержания российской экономико-политической системы в рамках управляемого контура

Для блокирования описанных угроз и рисков необходим переход к консолидированной экономике (не путать с мобилизационной экономикой) [18]. Отличие консолидированной экономики от мобилизационной состоит в том, что консолидированная экономика предполагает консолидацию механизмов управления и факторов глобальной конкурентоспособности России в рамках именно рыночных принципов, при которых Россия остается органичной частью, а не замкнутым анклавом мировой экономики с вписыванием более эффективных механизмов и процедур госуправления в рыночные механизмы и оболочки гражданского общества [19].

Вышеописанное балансирование нашей страны на грани вытеснения внешними и внутренними деструктивными акторами социально-экономической системы за пределы управляемого контура определило потребность в формировании новой организационной структуры и перестройки самих процессов выявления криминальной со-

Рисунок 8

Модель функционирования экономики при вхождении в зону критических рисков после манипулятивного экономико-политического воздействия из-за рубежа

ставляющей при манипулировании финансовыми и имущественными активами с естественным следствием идентификации основных акторов среди политико-экономических групп, пытающихся перехватить каналы движения финансовых средств и рычаги политической власти в России.

Для эффективного противодействия этим процессам необходима эволюция организационной структуры государственных органов с целью концентрации усилий на комплексных мерах антитеневого (антикриминального) характера, которые позволяют резко усилить противодействие сложившейся тен-

денции неоправданных потерь российского бюджета, нерешения важнейших проблем социально-экономического развития, а также успешно бороться с коррупцией и теневой экономикой.

Требуется создать интегрированный комплекс автоматизированных организационных, информационных, экспертно-аналитических и иных систем российских государственных управленческих, фискальных и правоохранительных структур в рамках мер финансового мониторинга, контроля и государственного (правоохранительного, фискального и управленческого) воздействия, которые

позволят успешно противодействовать сложившейся тенденции расширения теневых «утечек» финансовых средств мимо российского бюджета, наносящей ущерб социально ориентированному развитию государства [20].

ственности и состава собственников) в этой сфере и их увязывание с уточненными приоритетами, определенными Президентом Российской Федерации и Советом Безопасности Российской Федерации, являются императивом, который необхо-

лемы и исследования. 2013. Т. 3. № 2. С. 7–8.

9. Бушуев В.В., Конопляник А.А., Миркин Я.М. и др. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. М.: ИД «Энергия», 2013. 344 с.

10. <http://www.forbes.ru/node/74807>.

11. Жуков С.В., Масленников А.О. Цена нефти: риски регулятивной среды стратегии рыночных игроков // Приложение к еженедельнику «Биржевой товарный рынок России. Рынок нефтепродуктов. Биржевые индексы». 2013. № 19 (8–12 июля).

12. http://www.imemo.ru/ru/conf/2013/26042013/BUSH_26042013.pdf.

13. Hume N. Investors flee from commodities as markets slide // Financial Times, November 12, 2014.

14. http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR_November_2014.pdf.

15. http://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2014/12122014/03_Maslennikov_r.pdf.

16. [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015\(2016-2017\).pdf](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015(2016-2017).pdf).

17. Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. М.: ИПР РАН, 2014. 511 с.

18. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Консолидированное энергостратегическое управление: кластеризация макроэкономических ядер динамичных массивов добавленной стоимости российских энергосырьевых видов экономической деятельности // Финансы и кредит. 2013. № 3. С. 47–55.

19. Логинов Е.Л. Переход к консолидированной экономике: стратегическая трансформация ТЭК России в условиях критической нестабильности мировой экономики // Экономика: теория и практика. 2014. № 4. С. 3–7.

20. Райков А.Н. Когнитивное программирование // Экономические стратегии. 2014. № 4. С. 108–113.

21. Райков А.Н. Конвергентное управление и поддержка решений. М.: ИКАР, 2009. 245 с.

Правительство Российской Федерации должно стать своего рода интегратором общих отраслевых усилий, имеющим явно выраженные оборонный, специальный, правоохранительный и иные компоненты национальной безопасности.

По мере развития — с учетом продолжения рыночных реформ — экономика России должна превратиться в многосторонний поликорпоративный альянс, решающий задачи в сфере экономической безопасности и в то же время интегрированный в мировое сообщество на приемлемых для нашей страны условиях. Правительство Российской Федерации должно стать своего рода интегратором общих отраслевых усилий, имеющим явно выраженные оборонный, специальный, правоохранительный и иные компоненты национальной безопасности.

Вместе с тем отраслевые особенности функционирования экономики нашей страны как своего рода уникального единого распределенного управленческого объекта (суперсистемы) определяют потребность абсолютного приоритета «коллективной безопасности» в сфере обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий экономических и иных атак на определенные объекты экономики России [21].

Увеличение перечня коллективных задач органов госуправления и хозяйствующих субъектов (вне зависимости от формы соб-

димо учитывать при дальнейшей рыночной трансформации экономики нашей страны. ■

ПЭС 15028/10.03.2015

Литература

1. <http://ria.ru/economy/20141106/1032071928.html>.

2. Мэтьюс Р., Агеев А., Большаков З. Гиперконкуренция // Экономические стратегии. 2002. № 4. С. 36.

3. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М., СПб.: Нестор-История, 2013. 504 с.

4. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 16–33.

5. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Снижение мировых цен на нефть: выдержит ли Россия? // Экономические стратегии. 2014. № 10. С. 32–45.

6. Смирнов А.И., Агеев А.И., Кретов В.С., Котов Н.М., Котов М.Н., Кохтюлина И.Н., Куроедов Б.В., Сандаров О.В. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. М.: Общество «Знание» России, 2011. 272 с.

7. Пухов С. Что стоит за ростом нефтяных цен? / Экспертный сайт «Открытая экономика» — ОРЕС.ru// <http://opes.ru>.

8. Агеев А.И. Динамика и структура глобальных рисков // Стратегия гражданской защиты: проб-